

Жаль, что прошло полмесяца, и никому нет до этого дела.

Хэ Яньчжи даже задумался, не перепутал ли старший брат номер его мобильного телефона.

В тот момент его веки снова сомкнулись, и в промежутке между полусном и полуявью телефон все же зазвонил.

Он нахмурился и подумал, что этих людей действительно бесконечное множество. Он нетерпеливо схватил трубку и заговорил не дожидаясь, пока заговорит другая сторона: "Я не покупаю дом, я не покупаю машину, я не покупаю страховку, я не назначаю встреч, я не веду бизнес, я не фанат здорового питания, мне не нужна обувь для пожилых людей, и я не смогу летать, даже если надену ее. Этот номер не является специальным. Пожалуйста, откажитесь от "игры и баловства". Если вы набрали его случайно, я советую вам быстро повесить трубку. Если вы не удовлетворены моим ответом, пожалуйста, позвоните по номеру 10086."

На несколько секунд в трубке воцарилось молчание, и наконец раздался очень приятный мужской голос: "Разве вам не нужен телохранитель? Извините меня, до свидания."

"... ты подожди", - Хэ Яньчжи внезапно проснулся, и резко открыл глаза, его тон стал мягким. "Я действительно ищу телохранителя, а ты?.."

"Я нахожусь у входа в сообщество Синьюэ, - сказали на другом конце, - Но охранник меня не выпускает".

Хэ Яньчжи слушал его и чувствовал, что этот человек, должно быть, очень молод. Хотя его голос был немного холодноватым, он не был сильным и вполне приятным.

Он поспешно сказал: "Дай охраннику свой телефон, и я попрошу его впустить тебя."

Этот человек сделал, как он сказал, и Яньсжи, поболтал с дядей охранником, который говорил с сильным акцентом.

Он сообщил подробно, как до него добраться, и подъехал на коляске к окну, чтобы взглянуть.

Из соображений безопасности в окнах от пола до потолка использовалось специальное стекло, он мог увидеть, что творится на улице, но его не было видно снаружи. Некоторое время он наблюдал за происходящим у окна, и вскоре в поле зрения появилась чья-то фигура.

Этот человек шел с опущенной головой. Он не мог ясно разглядеть его внешность. Он видел только, что человек был одет в чистую спортивную форму, которая была слегка облегающего фасона, подчеркивающего узкую и сильную талию. Парень засунул одну руку в карман брюк, а в другой держал мобильный телефон. Его рюкзак висел у него за спиной только на одном плече - в последнее время это был популярный стиль.

На улице было ясно, но этот человек казался более ослепительным, чем само солнце.

Взгляд Хэ Яньчжи прилип к нему и не мог оторваться. Очевидно, он видел много людей, одетых подобным образом раньше, но тот, кто был внизу, ощущался по-другому.

Он ненадолго отвлекся, фигура за окном растворилась, оказавшись вне поле зрения, и в то же время из трубки мобильного телефона снова раздался этот голос: "Я у твоей двери, вы не откроете мне дверь?"

Хэ Яньчжи поспешно ответил: "Ты подожди."

Он повесил трубку, и на электрическом инвалидном кресле добрался из спальни к двери, протянул руку и открыл дверь.

Хотя сегодня светило солнце, в конце концов, уже наступила зима, и разница температур в помещении и на улице была очень большая. Как только дверь открылась, внутрь проник холодный воздух снаружи. Хэ Яньчжи вздрогнул, когда его коснулся холод

Человек за дверью все еще смотрел на свой мобильный телефон, но потом поднял глаза, и посмотрел на него.

Они оба оглядел друг друга, и никто не произнес ни слова.

Хэ Яньчжи был в индустрии развлечений в течение десяти лет. Он всегда был сумасшедшим. Чем больше людей обращали на него внимание, тем больше он возбуждался, ему это нравилось, независимо от того, почему это не происходило.

Это первый раз, когда он чувствовал себя неудобно, когда на него пялились.

Наконец посетитель заговорил первым. С легкой улыбкой в голосе он полушутливо приподнял одну бровь: "Вы... вы действительно ищете телохранителя, а не няню? Я думаю, вам может быть немного трудно выходить на улицу. Вам точно нужен телохранитель?"

Хэ Янжи поколебался: "Няня-телохранитель... почти."

"Это намного хуже, - снисходительно посмотрел на него собеседник. - Позвольте мне сначала спросить, действительно ли месячная зарплата составляет 60 000?"

Хэ Янь был застигнут врасплох.

.....шестьдесят тысяч?

"Подожди", - он поспешно схватил свой мобильный телефон, чтобы открыть свое объявление, повнимательнее взглянул на то, что опубликовал, поднял руку и закрыл лицо, "... Извини, я набрал лишний 0".

Посетитель повернулся и собрался уйти.

".....стоять!" Хэ Яньчжи был так зол. Он подумал про себя, что месячная зарплата в 6000 юаней все же слишком мала. Из-за небольшого объявления, размещенного в интернете, выплеснулась вода, он мог только молча согласиться, думая, что ему не повезло: "Шесть ... Шестьдесят тысяч - это шестьдесят тысяч, Я согласен! Давай, закрой дверь ... закрой дверь."

Парень тоже был честен. Как только он услышал, что сказал Хэ Яньчжи, он немедленно вернулся, и любезно закрыл дверь: "Вам холодно?"

Хэ Яньчжи дрожал от холода, подозревая, что сегодня ночью ему снова придется провести ночь в муках. Как только он развернул свое инвалидное кресло внутрь, он сказал плохим тоном: "Люди с ограниченными возможностями, не могут не мерзнуть. Если ты действительно хочешь быть для меня нянькой... Тогда заходи."

"Не имеет значения, что делать. Все потому, что у меня не хватает денег." Парень встал у него за спиной: "Что вам нужно, чтобы я делал?"

Хэ Яньчжи не спросил его, почему ему не хватает денег, он поставил свое инвалидное кресло спиной к окну, взял с дивана одеяло и положил его себе на колени: "Что ты готов делать?"

"Все, кроме согревания постели", - молодой человек снял рюкзак и сел на диван. "Драться - это нормально, но в случае, если получу травму ... Вы должны возместить медицинские расходы, верно?"

Уголки глаз Хэ Яньчжи дрогнули, и его сердце сказало: "Разве такое отношение должно быть у няни?"

Он натянул одеяло до самой груди и внимательно посмотрел на парня: "Ты все еще учишься? Сколько тебе лет в этом году?"

"Выпускной год вот-вот закончится."

"Где ты собираешься работать?"

"Я хочу пойти в аспирантуру."

"Ты заканчиваешь? Глядя на тебя... Ты уверен?"

"До экзамена еще месяц." Молодой человек поднял глаза и сказал: "Вы, кажется, очень обеспокоены моей личной информацией? Обязательно ли вам спрашивать об этом, когда вы нанимаете няню?"

"Я должен знать, как долго ты сможешь на меня работать", - Хэ Яньчжи был немного сонным, когда находился на солнце. Он откинул спинку кресла под удобным углом.

"Как тебя зовут?"

"Ю Хэн, Ю из "плачущего жезла", Хэн из "Вьющегося Юхэна"."

Хэ Яньчжи не слышал ни одного из двух названий, поэтому на мгновение не мог не опешить: "Что?"

"... у счастливой радости нет середины, дающей равновесие."

"О" " На этот раз Хэ Яньчжи понял, что он так вежливо назвал свое имя: "Хэ Яньчжи, как чернильный камень".

"Хэ Яньчжи?" Брови Ю Хэна слегка приподнялись. "Звучит знакомо."

Хэ Яньчжи подумал, что этот Лао-цзы был действительно знаменит, и прежде чем он смог выразить свою гордость, он услышал, как собеседник продолжил вторую половину предложения: "Я вспомнил, я ехал в метро и там увидел. На одной станции метро висит плакат с вашим именем."

"Ну, может быть, это потому, что я раньше не был ..."

"Я его запомнил, благодаря тому, что он был разрисован, несмотря на то, что запечатан в стеклянной стене, - Юй Хэн приподнял уголок рта, - Его забрызгали краской, а глаза закрыли двумя красными крестиками - насколько тебя ненавидят?"

Хэ Яньчжи: "....."

Сам Яньчжи выглядел странно и не знал, что сказать, чтобы спасти свой пошатнувшийся имидж.

“Хе Яньчжи ... Хе Яньчжи” Ю Хэн несколько раз повторил это имя и вдруг понял: “О, вы та звезда, которая попала в автомобильную аварию на следующий день после получения премии, верно?”

<http://bllate.org/book/14310/1266765>